

УДК 338.24

***ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ
ПРАВЕ***

Иншакова А.О.

*Доктор юридических наук, профессор
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Россия*

Станчуляк Я.А.

*Студент 3 курса магистратуры
Институт права
Волгоградский государственный университет
Россия, Волгоград*

Аннотация

В статье рассматривается правовая сущность предварительного договора как организационного договора. Рассматривается гражданско-правовое значение предварительного договора. Поднимается вопрос о допустимости уступки права требования в обязательстве, возникающего из предварительного договора. Подтверждается важность заключения договора в том, чтобы стороны, которые заинтересованы в сделке, могли себя обезопасить от нежелательных последствий.

Ключевые слова: предварительный договор, организационный договор, гражданский кодекс, уступка права требования, гражданское право.

PRELIMINARY CONTRACT IN RUSSIAN CIVIL LAW

Inshakova A.O.

Doctor of law, Professor

*Volgograd state University
Volgograd, Russia*

Stanchulyak Ya.A.

3rd year M.A. student

Institute of Law

Volgograd State University

Russia, Volgograd

Abstract

The article examines the legal essence of a preliminary agreement as an organizational agreement. The civil law significance of the preliminary contract is considered. The question is raised about the admissibility of the assignment of the right of claim in the obligation arising from the preliminary contract. It confirms the importance of concluding an agreement so that the parties who are interested in the transaction can protect themselves from undesirable consequences...

Keywords: preliminary agreement, organizational agreement, civil code, assignment of the right of claim, civil law.

Правовая сущность и характеристика предварительного договора являлись предметом многочисленных исследований в цивилистике. Предварительный договор следует признать двусторонне-обязывающим, безвозмездным, организационным договором.

При согласовании существенных условий основного договора в следует буквально толковать п.3 ст.429 ГК РФ: в договоре должны содержаться условия, позволяющие определить существенные условия основного договора. Так, представляется, стороны договора могут либо определить

непосредственно сами существенные условия, либо предусмотреть механизм, позволяющий такие условия определить.

Представляются спорными изменения, внесенные в п.3 ст.429 об ограничении круга существенных условий, подлежащих согласованию в договоре. Так, при несогласовании в договоре существенных условий основного договора, отнесенных к таковым законом, создается опасность восполнения судом отсутствующих существенных условий такими, которые не будут соответствовать интересам ни одной из сторон.

Согласно ст.421 ГК РФ свобода договора может быть ограничена в том числе добровольно принятым на себя обязательством. Одним из вариантов такого ограничения является заключение предварительного договора, однако некоторые авторы придерживаются иной точки зрения.

По мнению П.А. Меньшенина, предварительный договор не ограничивает свободу договора, так как согласие на заключение основного договора переносится в предварительный договор, заключаемый свободно [3, с. 99].

С данной точкой зрения сложно согласиться. Безусловно, возможность заключить предварительный договор является проявлением принципа свободы договора.

Согласно п.2 ст.429 ГК РФ предварительный договор заключается в форме, установленной для основного договора, а если форма основного договора не установлена, то в письменной форме. Несоблюдение правил о форме предварительного договора влечет его ничтожность.

Другими словами, данная норма устанавливает для формы предварительного договора минимум в виде письменной формы, таким образом, предварительный договор в устной форме не может быть заключен. Несоблюдение данных требований влечет ничтожность предварительного договора.

Данное последствие несоблюдения правил о форме предварительного договора свидетельствует о явном запрете предусмотреть иное, что приводит к выводу об императивности нормы.

Является дискуссионным вопрос о возможности уступки права требования в обязательстве из предварительного договора.

Исходя из данной нормы, допустимость перехода обязательственного права (требования) не связывается с его имущественным или неимущественным характером. Таким образом, следует сделать вывод о том, что переход организационных неимущественных прав и обязанностей, возникающих из предварительного договора, допустим, несмотря на отсутствие специального указания закона.

Рассматривая вопрос о допустимости уступки права требования в обязательстве, возникающего из предварительного договора, следует учитывать императивный запрет ст.383 ГК РФ. Согласно данной статье переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается. Таким образом, как представляется, ответ на вопрос о возможности уступки прав из предварительного договора зависит от того, является ли обязательство заключить основной договор неразрывно связанным с личностью. Как отмечает А. О. Иншакова, государственная регистрация не ограничивает свободу договоров, юридическое равенство сторон, автономию их воли и имущественную самостоятельность и потому не может рассматриваться как недопустимое произвольное вмешательство государства в частные дела или ограничение прав человека и гражданина [2, с. 88].

Так, А.Ю. Зезекало и Н.Д. Титов отмечают, что, несмотря на свой неимущественный характер, сами по себе, в отрыве от особенностей основного обязательства, порождаемые предварительным договором права и обязанности не могут быть признаны тесно связанными с личностью, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

поскольку личные качества сторон предварительного договора не оказывают существенного влияния на возможность заключения основного договора. Следовательно, отнесение таких прав и обязанностей к категории личных неимущественных недостаточно обоснованно [1, с. 168].

В.Э. Полякова не видит правовых оснований для запрета уступки прав из предварительного договора. По мнению автора, независимо от того или иного заключенного гражданско-правового договора субъекту оборота в большинстве случаев безразлично, кто будет выступать контрагентом и совершать исполнение. Как считает В.Э. Полякова, предварительный договор в данном случае какой-либо спецификой не обладает [4, с. 96].

Следует согласиться с тем, что обязательство заключить основной договор не является неразрывно связанным с личностью. Говоря о том, что нельзя требовать от должника, чтобы он против своей воли заключил основной договор с иным лицом, следует, как представляется, также заключить, что нельзя требовать от должника, например, передачи вещи или уплаты денежных средств иному, чем изначально предполагалось лицу, что, безусловно, нельзя признать верным. По нашему мнению, не следует отвергать возможность уступки права требования в обязательстве из предварительного договора.

В связи с этим следует согласиться с точкой зрения, согласно которой невозможна исключительно уступка права требования: передаче подлежат, как право требовать, так и обязанность заключить основной договор. При этом, как обоснованно указывается в литературе, при уступке права требовать заключить основной договор подлежат применению также и нормы о переводе долга, в том числе п.2 ст.391 ГК РФ, согласно которому перевод должником своего долга на другое лицо допускается с согласия кредитора и при отсутствии такого согласия является ничтожным.

Таким образом стоит отметить важность заключения договора в том, чтобы стороны, которые заинтересованы в сделке, могли себя обезопасить от

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

нежелательных последствий. Гражданский кодекс позволяет увидеть при каких обстоятельствах нужно совершать то или иное действие, касающееся заключения договора.

Библиографический список:

1. Зезекало А. Ю., Титов Н. Д. Правопреемство в отношениях из предварительного договора // Centesimus annus: памяти Б.Л. Хаскельберга (1918-2011), к столетию со дня рождения. Цивилистические исследования / под ред. Е. С. Болтановой, Д. О. Тузова. М., 2018. Вып. 5. С. 168.

2. Иншакова А.О., Козлова М.Ю. Конструкция договора аренды на страже результативности гражданского оборота имущества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 2 (19). С. 85-90.

3. Меньшенин П. А. Предварительный договор в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 99–100.

4. Полякова В. Э. Предварительный договор в праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 96–97.

Оригинальность 83%